

— Нет!

Юэ Цзиньтань резко отпрянул. Его силуэт вновь вдавился в студенистую стену-желе и мгновенно растворился в ней.

Сбежал он, надо признать, с поистине космической скоростью!

Цзин У задумчиво потер подбородок:

— Да ладно тебе, чего так пугаться? Я же просто хотел помочь тебе разбогатеть. Раз уж ты так струсил, значит, не судьба тебе познать истинное процветание.

Ему было искренне жаль, что не удалось разжиться еще большим количеством золота.

Присев обратно на край кровати, Цзин У принялся пересчитывать только что добытые трофеи — золотые волоски и золотую рыбку чешую. Внезапно снаружи раздался негромкий стук.

Он без тени сомнения распахнул дверь. На пороге стоял безголовый чертенок.

Цзин У слегка удивился. Этот безголовый малец смутно напоминал ему Инь Сяохун.

Однако та, судя по всему, совершенно его не узнавала. Обезглавленное тело глухо заговорило прямо из грудной клетки:

— Вы не видели мой золотой кожаный мяч?

«Золотой кожаный мяч?»

Цзин У мгновенно расплылся в радушной улыбке, став похожим на злого волка из сказки, к которому на обед сама пришла Красная Шапочка:

— Проходи-проходи, дитяtko, бабушка сейчас тебе всё вынесет.

Но почему-то, несмотря на безобидный вид и кроткую улыбку фальшивой старушки, безголовый чертенок на подсознательном уровне почуял неладное.

Чем настойчивее Цзин У зазывал его внутрь, тем дальше тот пятился.

— Ну же, заходи. Бабушка даст тебе конфетку.

Стоило чертенку услышать эти слова и заметить, как собеседник потянулся рукой в карман, он окончательно убедился: у этой карги припрятано оружие!

Сделав еще пару поспешных шагов назад, малец развернулся и припустил так, что только пятки засверкали. В мгновение ока его и след простыл.

Цзин У разочарованно вздохнул:

«Эх, какая поразительная бдительность у нынешней молодежи.»

Впрочем, ничего страшного. Среди местных призраков нашлось немало старых знакомых. Время у него еще будет, так что возможность наладить с ними контакт обязательно представится.

Он осмотрелся вокруг. Лампы в комнате, погруженной в ночную тьму, по-прежнему бастовали и гореть не желали.

Решив, что скромного улова на сегодня маловато, Цзин У отправился в ванную комнату. Заперев за собой дверь, он устроился на унитазе.

Когда рука привычным жестом потянулась за туалетной бумагой, обнаружилось, что рулон таинственным образом исчез.

Цзин У, недолго думая, нажал на кнопку слива.

Вдруг из-под щели под дверью просунулась сморщенная рука, а снаружи заскрипел старческий голос:

— Тебе какую туалетную бумагу надобно: золотую или серебряную?

— Обе! Давай обе!

Цзин У и не думал использовать уборную по прямому назначению — он засел здесь исключительно ради приманки.

Он рывком распахнул дверь. Не успела стоявшая снаружи старуха опомниться, как фальшивая бабушка налетела на нее коршуном и мертвой хваткой вцепилась в оба рулона, намереваясь отобрать всё подчистую.

В этот самый момент в глубине унитаза что-то заклокотало.

Некая тварь ломилась наружу прямо из канализационной трубы, пытаясь дотянуться до верха, но наткнулась на закрытую крышку.

Нечто яростно скреблось с той стороны. Длинные острые когти царапали пластик с омерзительным визгом, и казалось, что преграда вот-вот разлетится в щепки.

Даже избежав прямого контакта, Цзин У почувствовал фантомную боль чуть ниже поясницы.

Окажись он здесь по нужде, беды бы точно не миновать!

«Этот извращенный пакостник уж точно не из моих черновиков!»

Еще когда Се Фэй обронил фразу: «Истории, которые ты пишешь, воплотятся в реальность и поглотят тебя», Цзин У заподозрил, что его рукописи оживут.

А ведь Се Фэй упоминал, что Книга кошмаров выбирает самые худшие, самые кошмарные сюжеты.

Еще по злобным выпадам той девицы Цзин У понял: члены этого так называемого «Тренировочного лагеря писателей» если и не дружат, то уж точно давно друг друга знают.

Было бы глупо надеяться, что ему удастся безупречно сыграть покойную старуху перед людьми, знавшими её при жизни. Рано или поздно он бы прокололся. Се Фэй как организатор наверняка уже почувствовал неладное.

В отношении самозванца у них оставалось два пути: разоблачить его прямо здесь либо затаиться, а после тихо убрать с дороги.

В цивилизованном обществе физическое устранение оставляет слишком много улик. Намного изящнее натравить на незваного гостя потусторонних тварей — пускай задушат чужака без лишнего шума.

Таинственная ручка-медиум, определяющая «худший рассказ», находилась в руках Се Фэя. И хотя формально выбор оставался за духом, на деле всё решал сам организатор.

А значит, как бы Цзин У ни старался, клеймо автора худшего рассказа всё равно досталось бы ему.

Раз так, почему бы не извлечь из ситуации максимальную выгоду?

Цзин У не был прирожденным литератором и сочинять не умел. Он просто взял классические

городские легенды, смешал их в безумную солянку и щедро приправил своей главной страстью — золотом.

Правда, реальность превзошла ожидания. Оживший кошмар вобрал в себя не только его фантазии, но и чужие наброски, породив тварей, о которых он даже не помышлял.

Но какая разница?

Его таинственному курорту позарез требовались рабочие руки. Особенно бесплатные.

Раз уж они сами пришли к нему в гости, уйти не удастся никому.

Взять хотя бы этого извращенца в унитазе — из него выйдет отличный сантехник для прочистки засоров.

Цзин У еще даже не поймал призрака, но уже мысленно нашел для него идеальную вакансию.

Он с силой рванул добычу на себя, вырвав оба рулона золотой туалетной бумаги, и, не обращая внимания на истощенный старушечий визг, бесцеремонно втокнул призрака внутрь и захлопнул дверь ванной.

В ту же секунду крышка унитаза с грохотом разлетелась, и наружу вырвалась костлявая рука скелета, устремившись к перепуганной старухе!

Цзин У уже собирался закрыть дверь, как вдруг краем глаза заметил сквозь щель: эта костлявая рука отливала чистейшим, безупречным золотом!

Тем временем призрак старухи, защищаясь, схватил керамическую мыльницу и с размаху обрушил её на золотую конечность.

— Нет! — истошно завопил Цзин У. Удар по металлу отозвался в его сердце такой болью, словно его самого огрели по голове. — Не смей трогать мою прелесть!

Прижимая к себе рулоны драгоценной бумаги, он ворвался обратно в ванную и мертвой хваткой вцепился в золотую руку скелета.

Какая разница, что она лезла из канализации? Это же настоящее золото!

Люди готовы лезть в унитаз за случайно упавшим телефоном, а тут — увесистый кусок благородного металла!

Нищета мгновенно излечила Цзин У от брезгливости.

Заметив, что старуха пытается помешать, он поспешно сцапал золотую руку скелета и прижал её к груди. Когда из его подмышки едва не выскользнули рулоны туалетной бумаги, он, скрепя сердце, протянул один из них призраку:

— Ладно, держи серебряную. По-братски, один тебе, один мне.

От такой неслыханной наглости морщинистая физиономия старухи исказилась от ярости:

— Это всё моё!

Откуда только взялся этот нечестивец? Грабить незащищенных пожилых призраков в уборной — он что, совсем от бедности рассудок потерял?!

— Ну, тогда никому не достанется, — отрезал Цзин У.

Он перехватил золотую кость поудобнее и, словно легендарными граблями Чжу Бацзе, замахнулся ею на редкую шевелюру старухи.

Однако стоило зубьям коснуться её головы, как перед Цзин У распахнулись новые горизонты.

Он-то думал, что её седина — самая обыкновенная, но при ближайшем рассмотрении оказалось, что это не просто белые волосы, а платиново-золотые седые волосы!

В глазах Цзин У вспыхнули прожекторы неприкрытой жажды наживы.

Старуха мгновенно почуяла смертельную угрозу:

— Ладно! Ладно! Давай поровну!

Схватив серебряный рулон, она пулей вылетела из ванной и растворилась в воздухе.

Останься она здесь еще на минуту — лишилась бы не только бумаги, но и последнего скальпа.

— О, вот теперь этот отель действительно оправдывает свое название! Настоящий рай! — млея от восторга, Цзин У повалился на кровать, сжимая в объятиях рулон золотой туалетной бумаги и золотую руку скелета.

Кстати, костлявую руку он точно не выдумывал. Интересно, у кого еще из присутствующих

проснулась такая нежная, трогательная любовь к золоту?

Он с наслаждением уткнулся лицом в подушку, перекатился с боку на бок и вдруг замер.

«Погодите-ка... А куда делась та странная книга в багровом переплете, которая еще недавно преспокойно лежала рядом?»

В номере 707, расположенном наискосок по коридору, Се Фэй держал в руках ту самую книгу в красной обложке. Открыв страницу с историей, написанной почерком Цзин У, он раздраженно пробормотал:

— Золотой призрак, золотая туалетная бумага, золотой череп, золотой кожаный мяч... Она что, пишет детские сказки вместо леденящих душу кошмаров?!

Се Фэй перелистнул страницу.

На белой коже листа одна за другой проступали кровавые строчки, в деталях описывая всё, что творилось в номере 706. Книга служила безупречным экраном слежения.

Ознакомившись с отчетом, Се Фэй помрачнел. В его взгляде промелькнула холодная, зловещая беспощадность.

— Значит, у этого выскочки есть сообщник? Что ж, тогда отправитесь на тот свет вместе.

Он с глухим стуком захлопнул фолиант. На алом переплете тускло блеснули выдавленные буквы: «Книга кошмаров».

Едва обложка закрылась, как витавший в воздухе сладковатый аромат стал невыносимо удушливым.

Цзин У внезапно ощутил резкое чувство падения, будто под ним оборвались качели. Тело пробила короткая дрожь, и он распахнул глаза.

Окружающий мир мгновенно преобразился. Первым, на что наткнулся его сонный взгляд, было дрожащее пламя свечи.

Голова гудела и казалась налитой свинцом, словно после тяжелого, беспокойного сна.

Постепенно зрение прояснилось, и Цзин У понял, что по-прежнему сидит за столом в конференц-зале.

— Первая ночь миновала благополучно, — раздался спокойный голос Се Фэя. — Теперь наступает черед второй.

Организатор восседал во главе стола с неизменной мягкой улыбкой. Его неторопливый взгляд медленно скользил по лицам собравшихся, задерживаясь на каждом участнике.

Цзин У моргнул, исподтишка разглядывая присутствующих.

Похоже, в мир грез провалился не он один. Всех участников затянуло в ту невероятно реалистичную иллюзию, и это путешествие не прошло бесследно ни для кого.

Сестры-близнецы сидели мрачнее тучи. На запястье младшей алел свежий глубокий порез, а лицо старшей казалось неестественно бледным, почти прозрачным.

Тихая, незаметная девушка в очках и матроске сидела со следами бурых пятен на одежде, а её оправа пошла мелкой паутиной трещин.

Но сильнее всех изменился дядя с теплым чаем. Добродушная улыбка бесследно стерлась с его лица. Его верный термос теперь пустовал, а сам мужчина источал такую тяжелую, зловещую ауру, что от прежнего образа безобидного добряка не осталось и следа.

Что касается юноши в бейсболке, чью личность Цзин У уже успел разгадать, тот по-прежнему прятал лицо под черным козырьком, сохраняя абсолютное хладнокровие.

Чтобы не выделяться на фоне этой израненной компании, Цзин У решил сориентироваться по обстоятельствам и прижал ладони к животу.

Изобразить недомогание — проще простого.

— Ой-ёй, что-то бабушке совсем нехорошо... Живот прихватило...

Остальные лишь молча уставились на него.

— Что, неужто и у тебя эти дни начались? — язвительно бросила младшая из близнецов, которая с самого начала невзлюбила чужака.

Цзин У ничуть не смутился:

— Мы ведь обе женщины, милочка. Если тебе можно страдать, почему бабушке нельзя? Постыдилась бы старших шпынять, молодежь нынче совсем без тормозов.

Девушка лишилась дара речи от такой наглости.

Присутствующие дружно закатили глаза.

«Обе женщины...»

Юноша в бейсболке прижал кулак к губам, тихо откашлявшись, чтобы скрыть рвущийся наружу смех.

«Оставалось лишь гадать: то ли босс настолько глубоко вжился в роль несчастной старушки, то ли он просто неисправимый извращенец...»

— Сегодняшняя тема ограничена жесткими рамками, — произнес Се Фэй, полностью проигнорировав жалобы Цзин У.

Он раскрыл Книгу кошмаров и быстро начертил фразу на чистом листе. В ту же секунду на листах бумаги перед каждым участником проступили ряды слов.

— В ваших историях обязательно должны присутствовать элементы жестокости и классического хоррора. Используйте такие образы, как отсеченные головы, оторванные конечности, внутренности, размозженные мозги, вспоротые животы, застывшие в ужасе глаза покойников, крики, безумие и отчаяние.

Цзин У скептически хмыкнул:

— Как-то слишком по-американски. Никакого уважения к традициям азиатского саспенса.

Взгляд Се Фэя на секунду заledenел, но вежливая улыбка не сошла с его лица:

— Для авторов с сомнительным талантом это прекрасная возможность научиться нагнетать нужную атмосферу.

— Ну да, ну да, тебе виднее, — с деланным смирением отозвалась «бабушка», соорудив такое лицо, что Се Фэю до зуда в кулаках захотелось её придушить.

Се Фэй перевернул песочные часы, запуская новый двухчасовой отсчет.

Когда время истекло, чернила вновь растаяли в воздухе. Се Фэй раскрыл фолиант и, пробежавшись глазами по тексту, нахмурился. Его взгляд принялся метаться между Цзин У и юношей в бейсболке.

Талантливые писатели всегда похожи: они сдают безупречные работы и получают высший балл.

Бездарности же проваливаются каждая по-своему. У одних текст выглядит как чудовищное недоразумение, у других — как нелепый анекдот.

Наконец Се Фэй глубоко и протяжно вздохнул:

— На сей раз вы оба делите звание худших авторов. Испытание для вас усложнится вдвойне. Надеюсь, вы готовы.

Цзин У ничуть не удивился такому вердикту. Напротив, он резко вскинул руку вверх и громко крикнул:

— Погоди-ка!

Все взоры устремились на него.

— Бабушка уже стара, — трагично вздохнул Цзин У. — Вдруг мне не суждено пережить эту ночь? Но перед смертью у меня есть последнее желание, сынок. Надеюсь, ты уважишь старость.

Се Фэй сухо бросил:

— Говори.

— Раз уж нам суждено понести наказание вместе, почему бы не запереть нас в одной комнате? — старый развратник выдал такое, что у присутствующих челюсти отвисли. — Одиночная камера, тесная темница, кандалы, совместное купание... Я согласна на любой расклад!

Юэ Цзиньтань, напрочь позабыв о конспирации, поспешно замахал руками:

— Ни в коем случае! Не смей этого делать! Лучше убейте меня сразу!

«Что за безумие творится в этой голове?!»

Он бы предпочел в одиночку отбиваться от банды вооруженных головорезов, нежели терпеть рядом этого похотливого безумца, превращающего смертельную игру в балаган.

Се Фэй вдруг тонко, предвкушающе улыбнулся:

— Прекрасно. Я всегда чтит традиционные ценности и заботился о пожилых. Желание бабушки будет исполнено.

Он с сухим хлопком закрыл Книгу кошмаров.

В то же мгновение в глазах Цзин У и Юэ Цзиньтаня потемнело. Сладкий, одурманивающий аромат вновь заструился по залу, и их тела налились непреодолимой свинцовой тяжестью.

Едва разомкнув веки, Цзин У первым делом обнаружил рядом знакомый силуэт. Ловко перевернувшись, он навис над Юэ Цзиньтанем, уперевшись руками в пол по обе стороны от его плеч. Одним движением смахнув с его головы черную бейсболку и заглянув под козырек, Цзин У узрел то самое безупречное, мужественное лицо, которое так пленило его сердце.

На душе у него мгновенно запели птицы.

— Хе-хе-хе...

Юэ Цзиньтань в панике распахнул глаза и уставился прямо на сморщенное старушечье лицо, расплывшееся в крайне недвусмысленной и коварной ухмылке.

Но страшнее всего было то, что обладатель этой дряблой физиономии завис над ним вплотную и медленно опускался ниже.

Огласив подземелье истошным воплем раненого зверя, парень закричал:

— Нет! Пощади-и-и!

<http://bllate.org/book/20146/2145279>